ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Гладков Игорь Сергеевич

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова».

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: professorgis@rambler.ru

В статье рассматриваются актуальные тренды во внешней торговле Европейского союза на протяжении 2014–2016 гг. на фоне сдвигов, происходящих в мировом хозяйстве, а также введения и продления антироссийских санкций. Проанализированы наиболее существенные изменения в динамике, географической и товарной структуре внешнеторговых связей Евросоюза на этапе начавшегося процесса сужения ЕС. Показано, что, несмотря на имеющиеся проблемы, Евросоюзу удается сохранять лидирующие позиции в глобальном товарном обмене.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт/импорт, ЕС, Германия, Нидерланды, Швейцария, Норвегия, Китай, США, Российская Федерация, Япония, Турция.

FEATURES OF FOREIGN TRADE RELATIONS OF THE EUROPEAN UNION AT THE PRESENT STAGE

Gladkov, Igor S.

Doctor of Science (International Economy), Full Professor, Professor of the Department for World Economy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: professorgis@rambler.ru

The article examines the actual trends in the foreign trade of the European Union during 2014–2016 on the background of the shifts occurring in the modern world economy, and during the period of introduction and prolongation of anti-Russian sanctions. The most significant changes in the dynamics, geographic and commodity structure of the EU foreign trade relations at the stage of the likely process of narrowing the EU have been analyzed. It is shown that, despite the existing problems, the European

Union manages to maintain a leading position in the global commodity exchange.

Keywords: international trade, foreign trade, merchandise export/import, EU, Germany, Netherlands, Switzerland, Norway, China, USA, Russian Federation, Japan, Turkey.

оследние годы стали для стран – членов Европейского союза периодом непростых испытаний в условиях нарастания как внешних (отмечавшееся в системе мирового хозяйства замедление темпов экономического развития и повышение его нестабильности, значительное ухудшение конъюнктуры на многих глобальных товарных рынках и пр.), так и внутренних (процесс по выходу Великобритании из состава группировки, обострение долговой проблемы для ряда стран-участниц, миграционные потоки и др.) трудностей.

Тем не менее пережив ряд этапов очередных расширений своего количественного состава, Евросоюз остается по-прежнему наиболее крупным интеграционным объединением в современном мире.

Притом, что удельный вес ЕС в населении мира ныне составляет всего около 1/14, на его долю приходится примерно 1/5 производства глобального ВВП 1 , а также около 1/3 стоимостных объемов международной товарной торговли, рассчитываемых с учетом обмена товарами между странами-членами внутри данной группировки 2 .

Совокупный вклад стран – членов Евросоюза в международную торговлю услугами представляется еще более внушительным. Согласно новейшим расчетам, к 2017 г. их удельный вес в мировом экспорте услуг достигал 42,1%, а в импорте – 38,1%³. Таким образом, Европейский союз в настоящее время выступает в качестве признанного мирового лидера, контролируя от 1/3 до примерно 2/5 всего стоимостного объема международного обмена товарами и услугами. Однако приведенные расчетные данные представляют только общую характеристику текущих позиций Евросоюза в системе глобального оборота. Вместе

¹ Различия в приведенных данных обусловлены особенностями количественных оценок стоимостных объемов производимого ВВП, которые представлены в годовых отчетах Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка (МБРР) и Книги фактов (ЦРУ, США). При этом зачастую стоимостные объемы ВВП ЕС по паритету покупательной способности (ППС) занимают 1-е (или 2-е после США) место в мире. См.: URL: www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html.

² Статистические данные, оценки из разных источников несколько различаются: 33,8% -34,7%. См.: World Trade Organization. World Trade Report. 2016. Levelling the Trading Field for CMEs. – Geneva: WTO, 2016. – P. 36–37; URL: https://www.wto.org/; ITC. Trade Statistics for International Business Development.

³ Рассчитано по: World Trade Organization. World Trade Report. 2015. – Geneva: WTO, 2015. – P. 25; Trade Statistics and Outlook. WTO, 2017. – URL: https://www.wto.org/

с тем целесообразно более детальное исследование современной внешнеторговой деятельности ЕС, позволяющее выявить в ней некоторые достаточно актуальные тренды.

Прежде всего, следует обратить внимание на произошедшие за последние годы изменения в численном составе стран – членов Евросоюза, поскольку общее их количество возросло с 15 до 28¹. Но если до последнего времени динамика европейской интеграции вела к расширению числа участников данной группировки, то с середины 2016 г. обозначился противоположный тренд, связанный с результатами всеобщего референдума в Великобритании по поводу продолжения ее членства в ЕС (так называемый Брексит стараниями евроскептиков может открыть совершенно иные – прямо противоположные – перспективы региональной интеграции). В связи с этим автором предлагается обновленный подход к рассмотрению актуальных сдвигов в Европейском союзе в рамках вполне вероятного в неотдаленной перспективе процесса количественного (и качественного) сужения ЕС².

Поэтапное расширение Европейского союза способствовало повышению ряда его важных макроэкономических показателей, включая совокупное производство ВВП участниками группировки, стоимостные объемы вывозимой и ввозимой ими товарной продукции и пр.

В то же время темпы экономического роста Евросоюза с начала XXI в. характеризуются заметной неравномерностью. Если в предкризисный период (до 2008 г.) ЕС вполне мог конкурировать по данному показателю со своим основным партнером – США, то после глобального финансово-экономического кризиса (-4,3 против -2,8%), на посткризисном этапе (2010–2016) Евросоюз несколько уступал Соединенным Штатам, постепенно накапливая некоторое отставание, что отчетливо просматривается при анализе данных табл. 1. При этом наиболее проблемными для Европейского союза вполне можно считать 2012–2013 гг., отмеченные явной стагнацией в хозяйстве стран-участниц, что нашло отражение в достаточно невысоких темпах их экономического роста.

¹ Так, с мая 2004 г. к прежним 15 государствам, входившим в ЕС (так называемым «старым европейцам»), присоединились еще 10 стран региона, увеличив число участников Евросоюза до 25. С января 2007 г. в его состав влились Болгария и Румыния, количество стран – членов ЕС при этом возросло до 27. Наконец, вступление с 1 июля 2013 г. Хорватии в группировку довело число ее участников до 28 государств (из которых 13 позднее вступивших в ЕС стран рассматриваются как «новые европейцы»).

² Cm.: International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2017. N 3. – P. 134-137.

Таблица Динамика производства валового продукта в странах и регионах мира, ежегодные изменения, в 1991–2017 гг.* (в %)

	1991– 2000**	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017***
Мир, в целом	3,1	2,3	2,9	9'8	6'4	4,6	5,2	2'2	3,1	0′0	5,4	4,2	3,5	3,4	3,5	3,4	3,1	3,5
Развитые страны	2,8	1,4	1,7	6'1	1′8	2,6	3,0	2,8	0,2	-3,4	3,1	1,7	1,2	1,3	2,0	2,1	1,7	2,0
CIIIA	3,4	1,1	1,8	2,5	3,5	3,1	2,7	1,8	-0,3	-2,8	2,5	1,6	2,2	1,7	2,4	2,6	1,6	2,3
EC	2,2	2,1	1,4	1,6	2,6	2,3	9'8	8'8	2'0	-4,3	2,1	1,7	-0,4	6′0	1,7	2,4	2,0	2,0
Зона евро****	:	1,9	6′0	8′0	2,2	1,7	8'8	3,0	9′0	-4,5	2,1	1,5	6′0-	-0,3	1,2	2,0	1,7	1,7
Япония	1,2	0,2	6,0	1,4	2,4	1,3	1,7	2,2	-1,0	-5,4	4,2	-0,1	1,5	2,0	6,0	1,2	1,0	1,2
Прочие развитые страны****	3,5	1,8	3,3	2,6	4,1	3,6	4,0	4,1	1,2	-2,0	4,6	2,9	1,9	2,3	2,9	1,9	2,0	2,2
Развиваю- щиеся рынки и страны	9'8	3,8	4,8	6,2	7,5	7,3	8,2	8,7	5,8	3,1	7,4	6,3	5,4	5,1	4,7	4,2	4,1	4,5

* Cocraвлено по: IMF. World Economic Outlook (WEO): Sustaining the Recovery. October 2009. – Washington: IMF, 2009. – P. 169; IMF. World Economic Outlook: Uneven Growth – Short- and Long-term Coping with High Debt and Sluggish Growth. October 2012. – Washington: IMF, 2012. – P. 190; IMF. World Economic Outlook: Uneven Growth – Short- and Long-term Factors. April 2015. – Washington: IMF, 2015. – P. 170; IMF. World Economic Outlook: Gaining Momentum? April 2017. – Washington: IMF, 2017. – P. 198.

** В среднем за год.

***Прогнозные данные.

**** Исключая Литву (до 2015 г.).

***** Развитые экономики, исключая США, страны зоны евро, Японию.

Согласно оценке экспертов Международного валютного фонда (МВФ), имевшие место глобальные кризисные потрясения в финансовой сфере могут оказывать продолжительное влияние на объемы производства¹. При этом в долговременном плане негативное воздействие на их динамику оказывают также снижение занятости, инвестиций и производительности, хотя в итоге экономический рост, согласно ожиданиям, постепенно восстанавливается [5].

Среди наиболее важных факторов, способствующих нарастанию экономической активности в странах с развитой экономикой, в том числе в Европейском союзе, МВФ выделяет такие, как мягкие финансовые условия, более нейтральная налогово-бюджетная политика в зоне евро, пока сохраняющиеся относительно низкие цены на топливные ресурсы, а также некоторое улучшение условий на рынке труда.

На современном этапе процессы экономического развития в ареале ЕС оказываются под влиянием ряда факторов, в числе которых следует отметить снижение объемов и проявление различий в условиях кредитования реального сектора в отдельных странах Евросоюза (для обозначения этого специалистами используется термин «финансовая фрагментация»), повышенные риски и неопределенность². Однако на предстоящие годы прогнозируется вполне вероятное смягчение неблагоприятных условий для экономического роста участников ЕС.

Важной особенностью современной хозяйственной эволюции стран – членов Европейского союза является довольно высокий уровень подготовки специалистов и работников для различных отраслей, прежде всего в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), хотя и здесь в силу названных выше причин отмечена стагнация. Согласно данным Евростата, расходы на эту сферу в ЕС, исчисленные как доля в ВВП, сохранялись к 2015 г. на уровне около 2,03% (для сравнения в 2002 г. – 1,81%, притом что в качестве целевых показателей до 2020 г. в Лиссабонской стратегии были определены 3,0%)³.

Существенным фактором экономического развития стран - участниц Евросоюза можно считать также их довольно низкую, хотя и

¹ URL: http://www.imf.org/external/Pubs/ft/weo/2015

² URL: www.riss.ru/analitika/2314-o-perspektivakh-razvitiya-ekonomiki-evropejskogo-soyuza.

³ Среди стран – членов Евросоюза лидерами по расходам на НИОКР являются Финляндия (3,87% ВВП), Швеция (3,42%), Дания (3,06%). Средний для ЕС уровень подобных расходов превышают Германия (2,82%), Австрия (2,76%), Франция (2,26%), Словения (2,11%). Для сравнения: затраты на НИОКР составляли к 2009 г. в Японии 3,45%, в Республике Кореи – 3,36%, в США – 2,79%. См.: Eurostat. Science, Technology and Innovation in Europe. – 2012 Edition. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012. – P. 26.; Smarter, Greener, More Inclusive? – 2016 edition. Indicators to support the Europe 2020 Strategy. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016. – P. 57–58.

в различной степени, обеспеченность природными ресурсами. Такая заметная «слабость» региональной сырьевой базы обусловливает определенную зависимость государств – членов блока от поставок соответствующей продукции по импорту. Как показывают подсчеты на основе официальных данных, по выявленным в них запасам минерального сырья участники ЕС уступают своим основным контрагентам – России, США, Китаю. Вполне закономерно, что именно эти государства являются основными партнерами Европейского союза в сфере внешней торговли с третьими странами.

Не менее значимым в общем замедлении роста, а затем снижении стоимостных параметров мирового товарообмена стало ощутимое ухудшение конъюнктуры на ряде глобальных рынков товарной продукции.

С 2012 г. наблюдалось снижение цен на нетопливные сырьевые товары, а с 2013 г. – на промышленные изделия и нефть. Наиболее существенные ценовые падения были отмечены в 2015 г. на рынках нефти (-47,2%), металлов (-23,0%), продовольствия (-17,1%), сельскохозяйственного сырья (-13,5%). К 2017 г. динамика цен несколько улучшилась, но оставалась в зоне отрицательных значений, поскольку только за 2016 г. понижение цен на нефть составило 15,7%, на сельскохозяйственные сырьевые товары – до 5,7%, на металлы – практически 5,4%. На рынках промышленной товарной продукции, напротив, ситуация заметно ухудшилась, поскольку падение цен обнаруживало тренд к нарастанию, составляя в 2014 г. –0,4%, в 2015 г. –2,4% а в 2016 г. –5,4%¹.

Названные выше обстоятельства оказывали и продолжают оказывать значительное воздействие на динамические и структурные характеристики внешнеторговых связей Евросоюза, формируя их специфические черты. Тем не менее в числе факторов риска для поступательного развития экономики стран – членов ЕС ныне отмечают финансовые неурядицы в связи с необходимостью урегулирования долговой проблемы (ряда членов блока), проблемы с достижением высокого уровня занятости, негативные ожидания в отношении замедления темпов экономического роста в Китае и т. д.

Вместе с тем краткосрочные прогнозы МВФ можно считать умеренно оптимистичными. К 2022 г. страны – члены Евросоюза смогут выйти на показатели роста экономики около 1,7%, что вполне соответствует среднему индикатору для экономически развитых государств.

Неоднократно осуществлявшиеся за последние почти полтора десятилетия мероприятия по численному расширению Европейского союза, безусловно, способствовали заметному повышению экономической и внешнеторговой активности стран – членов ЕС.

¹ Cm.: World Economic Outlook (WEO): Gaining Momentum? April 2017. – Washington: IMF, 2017. – P. 211–212.

Свидетельством определенной корреляционной связи между указанными процессами становится анализ данных, приведенных в табл. 1 и 2. Исходя из этого в данном исследовании предлагается более корректный подход к анализу количественных показателей товарного экспорта/импорта стран – членов Евросоюза с учетом хронологии роста их численности (табл. 2).

Прежде всего, официально опубликованные данные и проведенные на их основе подсчеты автора позволяют выявить более четко тренды, наметившиеся в товарном экспорте EC в начале XXI в. 1

Анализ динамики расчетных абсолютных и относительных показателей вывоза товаров странами – членами Евросоюза свидетельствует о некоторых изменениях в позиции группировки как ведущего коллективного поставщика товарной продукции в мире. Существенному ее укреплению послужили этапы увеличения численности членов ЕС в 2004, 2007 и 2013 гг. Евросоюзу при этом удавалось несколько повысить свое долевое участие в глобальном товарном экспорте (особенно заметно в 2004 г., поскольку расширение численного состава группировки оказалось довольно значительным).

В целом если объемы товарного вывоза в мире за 2001–2015 гг. возросли почти в 2,67 раза (на фоне существенного падения стоимостных показателей экспорта в 2015–2016 гг.), то в ЕС – только в 2,36 раза. Это обусловило (с учетом активизации экспортной деятельности ряда развивающихся стран, прежде всего Китая, на глобальных товарных рынках) некоторое ослабление позиций Европейского союза в мировом товарном экспорте.

Параметры падения удельного веса ЕС в глобальном товарообмене оказались весьма ощутимыми, так как этот индикатор снизился с 37,14% в 2001 г. и 31,38% в 2012 г.

Однако затем на протяжении 2013–2016 гг. отмечалось некоторое повышение доли Евросоюза в мировом товарном вывозе до 33,80%, несмотря на определенное (особенно значительное в 2015 г.) сокращение совокупной стоимости экспорта ЕС в последние два года.

В табл. 2 приведены абсолютные (в стоимостном выражении) и относительные (в процентном отношении к итогу) данные, характеризующие динамику стоимости товарного экспорта и импорта ведущих экономик, за исключением *отдельных* стран – членов² Европейского союза, остающегося пока крупнейшим в мире коллективным экспортером.

 $^{^1}$ Здесь и далее расчеты, подробные комментарии к динамике экспортно-импортных связей ЕС. См.: [6. – С. 37–50].

² В табл. 2 указаны порядковые номера наиболее крупных экспортеров и импортеров товаров в мировом рейтинге крупнейших субъектов глобального товарного обмена.

Таблица 2

		Динамика това	оварного	экспорта, и	імпорта вед	цущих стра	н мира, ЕС	2001–2016 1	рного экспорта, импорта ведущих стран мира, ЕС 2001–2016 гг. * (в млрд долп., st)	долл., %)	
L	_o Z	Экспорт	2001	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
		Мир - всего	6 114,492	12 311,815	15 054,269	18 057,459	18 091,533	18 552,445	18 659,322	16 304,074	15 849,040
		Темпы роста, %		-22,95	22,28	19,95	61'0	2,55	85'0	-12,62	-2,80
		Доля, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
		В том числе:									
		ЕС - всего**	2 271,111	4 503,574	5 066,634	5 917,848	2 676,686	5 999,872	6 033,901	5 373,2	5 355,463
		Темпы роста, %	***	-22,78	12,50	16,80	-4,07	69′5	85'0	-11,00	-0,33
		Доля в мире, %	37,14	36,58	33,66	32,77	31,38	32,34	32,34	32,85	33,80
1		Китай	266,098	1 201,647	1 577,764	1 898,388	2 048,782	2 209,007	2 342,343	2 281,856	2 118,980
		Доля в мире, %	4,36	92'6	10,43	10,43	11,26	11,87	12,55	13,99	13,36
7		CIIIA	731,006	1 056,712	1 277,109	1 479,730	1 545,565	1 578,001	1 619,743	1 503 ,870	1 453,167
		Доля в мире, %	11,97	8'28	8,44	8,13	8,49	8,48	69′8	6,22	9,16
4		кинопК	403,364	580,719	769,774	823,184	892′862	715,097	683,846	625,025	644,932
		Доля в мире, %	6,61	4,72	60′5	4,52	4,39	3,84	99'8	88′€	4,07
9		Гонконг (САР, Китай)	191,067	329,422	400,692	455,573	492,907	535,187	524,065	498,558	516,588
		Доля в мире, %	3,13	2,67	2,65	2,50	2,71	2,88	2,81	90'8	3,26
^		Республика Корея	150,431	363,531	466,381	555,209	547,854	559,619	573,091	526,901	495,466
		Доля в мире, %	2,46	2,95	3,08	3,05	3,01	3,01	3,07	3,23	3,12
11		Канада	261,059	315,177	386,580	450,430	454,098	456,605	472,866	407,140	388,659
		Доля в мире, %	4,28	2,56	2,56	2,48	2,50	2,45	2,53	2,50	2,45
13	3	Мексика	158,386	229,712	298,305	349,569	370,643	379,961	397,505	380,750	373,883
		Доля в мире, %	2,58	1,87	1,97	1,92	2,04	2,04	2,13	2,34	2,36
14	l.	Сингапур	121,754	269,832	351,867	409,504	408,393	410,250	409,769	346,807	329,871
		Доля в мире, %	1,99	2,19	2,33	2,25	2,24	2,21	2,19	2,13	2,08
16	,	Россия	898'66	301,796	290′268	516,993	524,766	527,266	492,145	343,908	285,491
		Доля в мире, %	1,64	2,45	2,62	2,84	2,88	2,83	2,63	2,11	1,80
		Для сравнения:									
		НАФТА (3), экспорт	1 150,451	1 601,602	1 962,985	2 281,681	2 369,674	2 414,154	2 490,115	2 291,760	2 215,710
		Поля в мире, %	18,82	13,01	13,04	12.64	13,09	13,01	13,35	14,06	13,98

 α Окончание табл.

Ž	ТаопмЛ	2001	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
!	Мир- всего	6 321,096	12 587,676	15 242,351	18 229,456	18 227,130	18 584,549	18 740,071	16 496,089	16 014,202
	Темпы роста, %	:	- 22,99	21,09	19,60	- 0,01	1,96	0,84	- 11,97	- 2,92
	Доля, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	В том числе:									
	EC - Bcero**	2 246,345	4 631,573	5 231,460	6 102,500	5 722,714	2 838,007	5 910,624	5 193,273	5 217,184
	Темпы роста, %	:	- 24,79	12,95	16,65	- 6,22	2,01	1,24	- 12,13	0,46
	Доля в мире, %	35,54	62′98	34,32	33,47	31,40	31,41	31,54	31,48	32,57
1	США	1 180,074	1 601,896	1 912,235	2 205,556	2 274,462	2 265,911	2 346,041	2 306,822	2 249,661
	Доля в мире, %	18,67	12,73	12,55	12,10	12,48	12,20	12,52	13,98	14,05
2	Китай	243,553	1 005,555	1 396,002	1 743,395	1 818,199	1 949,992	1 958,021	1 681,671	1 588,696
	Доля в мире, %	3,85	8,00	9,17	92'6	86′6	10,50	10,45	10,19	6,92
5	Япония	349,300	551,985	694,059	855,380	885,843	833,166	822,251	626,083	606,924
	Доля в мире, %	2,52	4,40	4,55	4,70	4,87	4,48	4,40	3,79	3,79
7	Гонконг (САР, Китай)	202,009	352,241	441,369	510,855	553,486	621,417	600,613	547,568	547,124
	Доля в мире, %	3,20	2,80	2,90	2,80	3,04	3,34	3,20	3,32	3,42
6	Республика Корея	141,097	323,082	425,208	524,405	519,576	515,573	525,564	436,548	406,060
	Доля в мире, %	2,23	2,57	2,79	2,88	2,85	2,77	2,80	2,65	2,54
11	Канада	221,623	321,228	392,109	450,580	462,366	461,764	462,000	418,801	402,887
	Доля в мире, %	3,51	2,55	2,57	2,47	2,54	2,48	2,47	2,54	2,52
12	Мексика	168,377	234,385	301,482	350,842	370,751	381,210	399,977	395,232	387,064
	Доля в мире, %	2,67	1,86	1,98	1,92	2,03	2,05	2,12	2,40	2,42
16	Сингапур	116,003	245,785	310,791	365,770	379,723	373,016	366,247	296,888	283,008
	Доля в мире, %	1,84	1,95	2,04	2,01	2,08	2,01	1,95	1,80	1,77
25	Россия	41,865	170,827	228,912	306,091	316,193	314,945	282,602	182,782	182,262
	Доля в мире, %	29'0	1,36	1,50	1,67	1,73	1,70	1,51	1,11	1,14
	Для сравнения:									
	НАФТА , импорт	1 570,074	2 157,508	2 605,826	3 006,978	3 107,579	3 108,886	3 208,017	3 120,855	3 039,612
	Доля в мире, %	24,84	17,14	17,10	16,50	17,05	16,73	17,12	18,92	19,00

* Cocтавлено и рассчитано по: World Economic Outlook, April 2017: Gaining Momentum? – Washington: IMF, 2017. – P. 198, 211–212; ITC. Trade Statistics for International Business Development.
** Данные включают совокушные объемы товарного экспорта, импорта ЕС как внутри группировки, так и вне блока (The EU Intra- and Extra Trade).

Так, в 2016 г. 3-е место в глобальном рейтинге по стоимости вывоза (и 1-е в Евросоюзе) сохраняла Германия (1 340,8 млрд долл.), 5-е (2-е) – Нидерланды (569,4 млрд долл.), 8-е (3-е) – Франция (488,9 млрд долл.), 9-е (4-е) – Италия (461,5 млрд долл.), 10-е (5-е) – Великобритания (415,9 млрд долл.), 11-е (6-е) – Бельгия (398,0 млрд долл.). В лидирующую группу наиболее крупных стран-экспортеров мира входит также Испания, занимающая 17-ю позицию в мировом рейтинге (7-ю в составе ЕС с показателем 281,8 млрд долл.)¹.

Следует учитывать при этом, что большинство из стран – членов блока на фоне падения общемировых экспортных показателей продемонстрировали положительные или слабоотрицательные темпы роста стоимости товарного вывоза, за исключением Великобритании, поставившей в 2016 г. своего рода антирекорд в Евросоюзе по объемам сокращения своего экспорта (–50,4 млрд долл., или –10,8%).

Немаловажно и то, что даже при условии явного доминирования в мировом вывозе товаров старых членов ЕС (7 из которых постоянно находятся в числе 20 крупнейших в современном мировом хозяйстве стран – экспортеров товарной продукции), вклад «новых европейцев» в совокупный индикатор Евросоюза по стоимости вывоза товаров оказывался вполне заметным, усиливая совокупные позиции стран – членов Евросоюза как ведущей интеграционной группировки в глобальном товарном экспорте.

Фактически все страны, присоединившиеся к Европейскому союзу в период после 2004 г., особенно Польша, Чехия, Венгрия и Румыния, с немалой выгодой использовали свое новое положение для форсирования товарного вывоза.

Так, возрастание экспортной активности новых членов ЕС в начале XXI в. фактически более чем вдвое превышало показатели старых участников группировки. Действительно, стоимостные параметры их заграничных поставок за 2001–2016 гг. выросли в 4,7 раза и в 2,0 раза соответственно.

Если рассматривать только период 2004–2016 гг., т. е. членство «новичков» в Евросоюзе, можно констатировать повышение стоимости товарного экспорта (при значительных различиях в его объемах по стоимости) 13 «новых европейцев» почти в 2,4 раза, а 15 «старых европейцев» – всего в 1,4 раза. При этом доля новых стран – членов в совокупном вывозе группировки за этот период повысилась с 8,2 до 13,6%.

Среди государств, сравнительно недавно присоединившихся к EC, безусловными лидерами по росту стоимостных показателей экспорта товаров стали Словакия (ее вывоз возрос за весь рассматриваемый период в 6,1 раза, а только с момента вступления в Евросоюз –

¹ Рассчитано по: World Economic Outlook, April 2017: Gaining Momentum? – Washington: IMF, 2017. P. 198, 211–212; ITC. Trade statistics for International Business Development.

в 2,8 раза), Латвия (5,7 и 2,6), Польша и Литва (у обеих стран схожие результаты – 5,5 и 2,7 раза соответственно за указанные годы), а также близкая к ним по темпам роста товарного экспорта Румыния.

Сопоставление экспортных показателей крупнейших интеграционных объединений в мире и отдельных ведущих стран в международной товарной торговле также дает существенные и значимые результаты.

Так, сравнительный анализ экспортной активности Европейского союза и Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА, в составе США, Канады, Мексики) весьма убедительно демонстрирует преимущества стран - членов ЕС как экспортеров товарной продукции.

Расчетные данные свидетельствуют о заметном превосходстве ЕС над НАФТА в мировом товарном экспорте как по абсолютным показателям – стоимостным объемам вывоза (в 2001 г. оно составило 1,97 раза, в 2004 г. – 2,76, в 2007 г. – 2,84, в 2014–2016 гг. – 2,42 раза), так и по относительным – долевому участию этих группировок в современной глобальной торговле товарами (см. табл. 2).

На протяжении рассматриваемого периода отмечалось постепенное снижение удельного веса обоих блоков в мировом товарном экспорте (до 2013-2014 гг.), которое происходило на фоне относительного ослабления позиций группы развитых экономик и, напротив, усиления в системе международного обмена товарами роли государств с формирующимися рынками и развивающихся стран, прежде всего азиатских. Причем падение показателей НАФТА оказалось более существенным (см. табл. 2). Однако несмотря на отмечавшееся в последующем некоторое повышение данного показателя обеих группировок, в целом индикатор Евросоюза сократился за весь период на 3,34 процентного пункта, а НАФТА «потеряла» 4,84 процентного пункта.

Вместе с тем следует иметь в виду, что «провальный» для международной товарной торговли 2015 г. (сокращение общих стоимостных объемов только за этот год превысило 12,6%) позволил Европейскому союзу и НАФТА несколько укрепить свои пошатнувшиеся ранее позиции. Благодаря продемонстрированной ими большей устойчивости к потрясениям в сфере экспорта товарной продукции Евросоюз нарастил свою долю в глобальном вывозе почти на 0,5 процентного пункта, а НАФТА – на 0,7 процентного пункта. Но на фоне сохранившегося в 2016 г. падения общемировых показателей товарного экспорта ЕС продолжил укрепление своих позиций, а НАФТА, напротив, вновь ослабила их (снизив свое долевое участие до 13,98% (см. табл. 2). Конечно, пока Великобритания находится в составе группировки, можно прогнозировать дальнейший рост хотя бы относительных показателей Ев-

росоюза в условиях вероятного оживления глобального товарообмена, но затем ее выход должен быть компенсирован усилиями лидеров (Германии, Нидерландов, Франции, Италии, Бельгии и пр.) и новичков (Польши, Чехии, стран Балтии) ЕС по повышению экспортной активности. Потеря для блока доли Великобритании (2,6% в мировом экспорте в 2016 г.), безусловно, станет ощутимой, но вполне восполняемой за счет остающихся в составе Евросоюза весьма крупных экспортеров товарной продукции.

Что касается отдельных стран – членов ЕС, то в последнее время их экспортная деятельность развивалась по разным траекториям, обеспечивая соответствующие результаты.

Так, общая динамика товарного вывоза в 2015 г. напоминала «провал» после максимальных для посткризисного периода индикаторов 2014 г. При этом 2016 г. оказался для ряда крупнейших экспортеров товарной продукции вполне удачным. Продолжили наращивать, хотя и скромными темпами, свою экспортную экспансию Германия (0,9%), Италия (1,0%), Бельгия (0,1%), Испания (1,3%), Польша (1,0%), Чехия (2,5%), Ирландия (3,7%), Венгрия (2,8%), Словакия (3,3%), Румыния (5,0%), Португалия (0,7%), Словения (3,1%), Болгария (1,2%), Эстония (0,7%), Люксембург (1,6%) и лидеры по этому показателю в ЕС – Хорватия (7,0%), Мальта (15,4%).

При полной несопоставимости стоимостных объемов товарного вывоза названных стран, можно констатировать, что старые члены группировки проявили в целом меньшую активность, чем амбициозные «новички». Тем не менее достигнутого в 2016 г. результата вполне хватило, чтобы Германия (на общем неблагоприятном фоне) смогла повысить свое долевое участие в мировом экспорте с 8,0 до 8,5%, Нидерланды – с 3,4 до 3,6%¹,Франция – с 3,0 до 3,1%, Италия – с 2,8 до 2,9%, Бельгия – с 2,4 до 2,5%, Испания – с 1,7 до 1,8%².

Для других крупных экспортеров товаров в составе Евросоюза 2015–2016 гг. характеризовались немалыми сложностями. Отмечалось заметное снижение стоимостных объемов поставок за рубеж товарной продукции Великобритании (-10,8%), Финляндии (-3,5%), Греции (-1,8%), Литвы (-1,6%) и менее существенное – некоторых прочих участников группировки (см. табл. 2). Причем аналогичные показатели

¹ Особая роль Нидерландов во внешнеторговых связях Евросоюза обусловлена во многом их положением в качестве основных «ворот» группировки, так как через их крупные транспортно-торговые (портовые) узлы проходит значительная часть грузов, перевозимых по линии внешней торговли (так называемый Роттердамский эффект).

² Стоит отметить, что параметры участия в глобальном товарном вывозе прочих стран – членов Евросоюза относительно малы по сравнению со стоимостными объемами товарного вывоза ведущих стран группировки. Рассчитано по: World Economic Outlook, April 2017: Gaining Momentum? – Washington: IMF, 2017. – P. 198, 211–212; ITC. Trade Statistics for International Business Development.

всех трех стран – членов НАФТА оказались в 2016 г. отрицательными (особенно в Канаде, спад на 4,9%).

Таким образом, если в качестве основного критерия рассматривать стоимостные параметры товарного экспорта, то вполне очевидно доминирование в системе международного обмена как Европейского союза в целом, так и его ведущих стран-членов (Германии¹, Нидерландов, Франции, Италии, Великобритании, Бельгии).

Сфера глобального *импорта товарной продукции* в начале XXI в. характеризовалась развертыванием аналогичных процессов (см. табл. 2).

Отмечалось постоянное (за исключением проблемных 2009, 2012 и 2015 гг.) увеличение абсолютных стоимостных показателей товарных приобретений ЕС по импорту (для НАФТА после периода повышения ввоза по стоимости провальными оказались 2015–2016 гг.). По своим объемам закупки товаров за рубежом странами – членами Европейского союза возросли за 16 лет в 2,3 раза (а для государств – участников НАФТА увеличение стоимости импорта составило немногим менее 2 раз). Подобные сдвиги происходили в 2001–2016 гг. на фоне общемирового повышения стоимостных параметров ввоза товарной продукции в 2,5 раза.

Тем не менее подобная динамика товарного импорта обусловила устойчивое снижение удельного веса обеих ведущих интеграционных группировок в стоимости глобального товарного ввоза. Так, в период 2001–2016 гг. доля ЕС в мировом товарном импорте сократилась с 35,5 до 32,6%, т. е. примерно на 3 процентных пункта (при этом снижение аналогичных показателей НАФТА оказалось более заметным – с 24,8 до 19,0%, или на 5,8 процентного пункта)². Схожим образом про-исходило уменьшение долевого участия в глобальном ввозе товарной продукции отдельных стран – членов Евросоюза³, являющихся ведущими в мире импортерами.

Таким образом, представляется вполне очевидным возникновение и отчетливое проявление ряда весьма серьезных проблем в развитии внешней торговли этого крупнейшего регионального интеграци-

¹ На протяжении 2003–2008 гг. Германия лидировала в мировом хозяйстве по абсолютным показателям товарного вывоза, конкурируя главным образом с США. Но в период кризиса Германия и США уступили лидерство Китаю, который впоследствии активно наращивал свое превосходство над конкурентами [7].

² Рассчитано по данным табл. 2.

 $^{^3}$ Приведенные в табл. 2 данные характеризуют динамику товарного импорта ведущих экономик мира, за исключением *отдельных* стран – членов ЕС, выступающего крупнейшим коллективным импортером товарной продукции в мире. В 2016 г. 3-е место в этом рейтинге занимала Германия (1 060,671 млрд долл.; рост на 0,3%), 4-е – Великобритания (635,569 млрд долл.; 0,8%), 6-е – Франция (560,555 млрд долл.; -0,5%), 8-е – Нидерланды (504,185 млрд долл., -1,8%), 10-е – Италия (404,578 млрд долл.; -1,5%), 13-е – Бельгия (372,712 млрд долл.; 0,5%), 15-е – Испания (302,538 млрд долл.; -0,9%). Рассчитано по: ITC. Trade Statistics for International Business Development.

онного блока, которые его участникам следует незамедлительно решать.

Одним из примеров можно считать вовлеченность Европейского союза в процесс введения и неоднократного расширения антироссийских санкций, которые закономерно вызвали ответные контрмеры со стороны Российской Федерации. По недавней оценке экспертов ООН, (конец апреля 2017 г.) за истекший с начала санкционного давления на Россию период ряд западных стран, включая членов данной группировки, понесли немалые финансовые потери, оцененные на сумму, превышающую 100 млрд долларов (т. е. примерно 3,2 млрд долл. в месяц). Среди «пострадавших» оказалось немало стран - членов ЕС (Германия, Польша, Нидерланды, Франция, Великобритания, Литва, Финляндия, Венгрия, Италия, Чехия, Швеция, Латвия и пр.)¹, на которые в совокупности легло до 77% всех потерь. При этом российские «издержки» от санкционных действий охарактеризованы ООН как заметно меньшие, не превышающие величины 52-55 млрд долларов. Все это дало ООН основание охарактеризовать трехлетнее санкционное давление на Российскую Федерацию как неэффективное². Не случайно поэтому в научном и экспертном сообществах растет понимание бесперспективности и нецелесообразности применения санкций в мирохозяйственных связях, включая современную глобальную товарную торговлю.

Несмотря на происходившие в начале XXI в. глобальные кризисные потрясения и неурядицы в экономическом развитии региона, Европейский союз смог увеличить за 2001–2016 гг. стоимостные объемы товарного экспорта с 2 271 до 5 355 млрд долларов (см. табл. 2).

При рассмотрении географического распределения зарубежных поставок товарной продукции из зоны Евросоюза целесообразно иметь в виду не только внешнеторговые связи ЕС в совокупности, но и выделять экспортно-импортные контакты между его странами-членами (товарообмен внутри группировки – intra-EU trade) и внешнеторговые операции с третьими странами (вне группировки – extra-EU trade).

Рассчитанные на основе материалов официальной статистики ВТО и Евростата данные показывают постепенное повышение удельного веса товарного обмена *внутри группировки* в общих стоимостных объемах вывоза интеграционного объединения с 60,99 до 63,07% при

¹ Оценка потерь (приведены по убывающей) стран – членов ЕС от введенных антироссийских санкций дана экспертами французского исследовательского центра по мировой экономике (Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales). – URL: http://izvestia.ru/news/; URL: http://chelovek-online.ru/zakon/article/politika/nazvana-tsena- antirossiyskikh-sanktsiy/

² URL: https://life.ru/t/ v_oon_zaiavili_chto_sanktsii_protiv_rf_neeffiektivny/

соответствующем снижении доли товарооборота с третьими странами до 36,93%.

При более детальном изучении динамики этого показателя выявляются следующие тренды. В географическом распределении заграничных поставок Евросоюза произошло оформление группы семи важнейших партнеров, которые различались своей важностью для Евросоюза в сфере товарного вывоза и ввоза. К данной группе в 2015–2016 гг. принадлежали США, Китай, Швейцария, Турция, Россия, Япония и Норвегия.

К 2017 г. ведущим контрагентом во внешней торговле Европейского союза с третьими странами оставались США (20,8% стоимости товарного вывоза из Евросоюза в третьи страны)¹. Далее следуют Китай (9,7%), Швейцария (8,2%), Турция (4,5%), Россия (4,1%), Япония (3,3%) и Норвегия (2,8%)². Только на эти семь партнеров в 2016 г. приходилось свыше половины (53,4%) всего экспорта товаров ЕС-28, направляемого в страны вне группировки.

При рассмотрении важнейших поставщиков товарной продукции в Евросоюз из-за пределов блока (как и в сфере экспорта ЕС) заметно превалирование тех же семи стран. Так, в 2016 г. ведущими партнерами Евросоюза оставались Китай (20,2% всей стоимости ввоза ЕС из третьих стран), США (14,5%), Швейцария (7,1%), Россия (7,0%), Турция (3,9%), Япония (3,9%), Норвегия (3,7%). В целом только на эти страны к 2017 г. пришлось почти 2/3 (60,2%) совокупных товарных закупок Евросоюза за его пределами.

В итоге можно констатировать, что пока Европейскому союзу удается лавировать между старыми проблемами и новыми вызовами с определенным позитивным результатом, сохранять, даже отчасти расширять свои позиции в международном товарном обмене. Однако нарастание неопределенности в системе мирового хозяйства и непредсказуемости в развитии ситуации на многих глобальных рынках, про-

¹ Существенную роль в развитии двусторонних торговых контактов может сыграть подписание Соглашения о свободной торговле между Евросоюзом и США, которое должно оказаться крупнейшей сделкой в современной истории. Согласно оценке правительства Великобритании, выигрыш от полной ликвидации или дальнейшего снижения пошлин во взаимной торговле составит для ЕС около 155 млрд долларов, для США – около 80 млрд долларов, а для прочих участников международного товарного обмена – до 85 млрд долларов. Фактически речь может идти о полной ликвидации барьеров в торговых связях двух ведущих пока регионов в современном мировом хозяйстве. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство. Переговорный процесс начат с февраля 2013 г. – URL: http://www.bbc.co.uk/ news/business-21439945.

² В 2015 г. Турция обогнала Россию, став четвертой по стоимостным параметрам экспорта товаров страной для вывоза ЕС-28 вне группировки, причем данная тенденция сохранилась и в 2016 г. См.: URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/ International_trade_in_goods; The EU in the World. 2016 Edition. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016. – P. 92–96.

должение линии поддержки санкционных мероприятий в отношении России могут серьезно усугубить имеющиеся в ЕС трудности, а также ограничить для блока возможности и перспективы эффективного решения назревших и возникающих проблем. Поэтому только обновленные, полностью сбалансированные подходы способны дать Европейскому союзу в эпоху «турбулентности» некоторые реальные шансы на сохранение первенства среди крупнейших экономик мира и ведущих экспортеров товарной продукции.

Список литературы

- 1. Гладков И. С. Внешнеторговые связи Российской Федерации: тренды в санкционный период и итоги 2016 года // Власть. 2017. № 3. С. 95–104.
- 2. *Гладков И. С.* Международная товарная торговля 2001–2015: тренды и провалы 2015 г. // Власть. 2016. № 6. С. 92–100.
- 3. Гладков И. С. Внешняя торговля Российской Федерации и санкции: предварительные итоги // Международная жизнь. 2015. № 5. С. 112–130.
- 4. *Гладков И. С.* Динамические и структурные характеристики современных внешнеторговых связей Европейского союза // Международная торговля и торговая политика. 2015. № 4. С. 30–39.
- 5. *Гладков И. С.* Европейский союз в системе современной международной торговли // Современная Европа. 2016. № 1. С. 85-94.
- 6. *Гладков И. С.* Внешняя торговля Европейского союза: тренды 2001–2014 годов // Международная экономика. 2015. № 11-12. С. 37-50.
- 7. *Гладков И. С.* Международная товарная торговля в 2001–2013 годах: тренды в группе лидеров // Власть. 2014. № 5. С. 15–18.
- 8. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2017. N 3. P. 134-137.
- 9. The EU in the World. 2016 edition. Eurostat. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2016.
- 10. World Economic Outlook (WEO): Gaining Momentum? April 2017. Washington: IMF, 2017.
- 11. World Economic Outlook (WEO): Subdued Demand. Symptoms and Remedies. October 2016. Washington: IMF, 2016. 268 p.
- 12. World Economic Outlook (WEO): Too Slow for Too Long. April 2016. Washington: IMF, 2016. 208 p.

References

- 1. Gladkov I. S. Vneshnetorgovye svyazi Rossiyskoy Federatsii: trendy v sanktsionnyy period i itogi 2016 goda [Foreign Trade Communications of the Russian Federation: Trends During the Sanctions Period and Results of 2016] *Vlast*', 2017, No. 3, pp. 95–104. (In Russ.).
- 2. Gladkov I. S. Mezhdunarodnaya tovarnaya torgovlya 2001–2015: trendy i provaly 2015 g. [International Commodity Trade of 2001–2015: Trends and Failures of 2015.], *Vlast*', 2016, No. 6, pp. 92–100. (In Russ.).
- 3. Gladkov I. S. Vneshnyaya torgovlya Rossiyskoy Federatsii i sanktsii: predvaritel'nye itogi [Foreign Trade of the Russian Federation and Sanction: Preliminary Results], *Mezhdunarodnaya zhizn*', 2015, No. 5, pp. 112–130. (In Russ.).
- 4. Gladkov I. S. Dinamicheskie i strukturnye kharakteristiki sovremennykh vneshnetorgovykh svyazey Evropeyskogo soyuza [Dynamic and Structural Characteristics of Modern Foreign Trade Communications of the European Union], *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*, 2015, No. 4, pp. 30–39. (In Russ.).
- 5. Gladkov I. S. Evropeyskiy Soyuz v sisteme sovremennoy mezh-dunarodnoy torgovli [The European Union in System of Modern International Trade], *Sovremennaya Evropa*, 2016, No. 1, pp. 85–94. (In Russ.).
- 6. Gladkov I. S. Vneshnyaya torgovlya Evropeyskogo soyuza: trendy 2001–2014 godov [Foreign Trade of the European Union: Trends of 2001–2014], *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2015, No. 11–12, pp. 37–50. (In Russ.).
- 7. Gladkov I. S. Mezhdunarodnaya tovarnaya torgovlya v 2001–2013 godakh: trendy v gruppe liderov [The International Commodity Trade in 2001–2013: Trends in Group of Leaders], Vlast', 2014, No. 5, pp. 15–18.
- 8. International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2017, No. 3, pp. 134-137.
- 9. The EU in the World. 2016 edition. Eurostat. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2016.
- 10. World Economic Outlook (WEO): Gaining Momentum? April 2017. Washington, IMF, 2017.
- 11. World Economic Outlook (WEO): Subdued Demand. Symptoms and Remedies. October 2016. Washington, IMF, 2016.
- 12. World Economic Outlook (WEO): Too Slow for Too Long. April 2016. Washington, IMF, 2016.